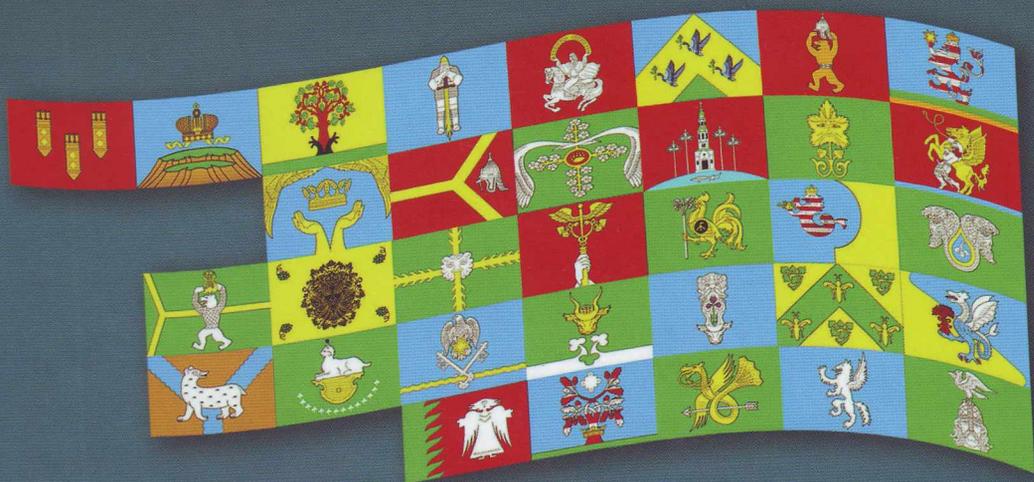

ГЕРБЫ И ФЛАГИ

СОВРЕМЕННОЙ ЧУВАШИИ

ГЕРБЫ И ФЛАГИ: ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Из глубины веков

Традиция обозначать особыми символами свои права, принадлежность к чему-либо пришла к нам из глубины веков и тесно связана с тотемизмом. В древних Египте, Персии, Мидии, Греции, Риме встречаются символы, постоянно повторяющиеся на монетах, печатях и медалях. Однако появление собственно гербов с присущими им строгой регламентацией, внешними признаками и предназначением относится к XI—XII вв., когда были разработаны правила геральдики (гербоведения) — обязательные требования к составлению и употреблению гербов.

Герб (от польск. herb, от нем. erbe — наследство) — исторически сложившийся отличительный правовой геральдический знак государства или части его территории, населенного пункта, корпорации, сословия, рода, отдельного лица и прочих, составленный по определенным правилам. Герб государственный олицетворяет собой суверенитет и независимость государства как субъекта международного права. Герб городской традиционно считается показателем уровня развития города, символом его политических прав и самостоятельности в решении вопросов управления. Родовой и личный герб — признак сословного отличия, воплощение гордости владельца, отмеченного особыми заслугами, правами и привилегиями. Также признаком определенных привилегий являлись гербы ремесленных цехов, корпораций и т.п.

Основой гербов являются щиты, получившие в геральдике, в зависимости от своей формы, соответствующие названия: варяжский (треугольный), византийский (круглый), итальянский (овальный), испанский (четырёхугольный с закруглением внизу), французский или классический (четырёхугольный с заострением внизу), германский (вырезной) и др. Правилами регламентировалось использование финифти (красный, голубой, зелёный, пурпуровый, чёрный цвета) и эмали (золото и серебро), а также расположение геральдических фигур (глава, подножие, столб, пояс, левая и правая перевязи, крест на основе комбинирования столба и пояса или перевязей) на щите. Дополнительными элементами герба являлись шлем, корона, нашлемник, намет, мантия, девиз, щитодержатели.

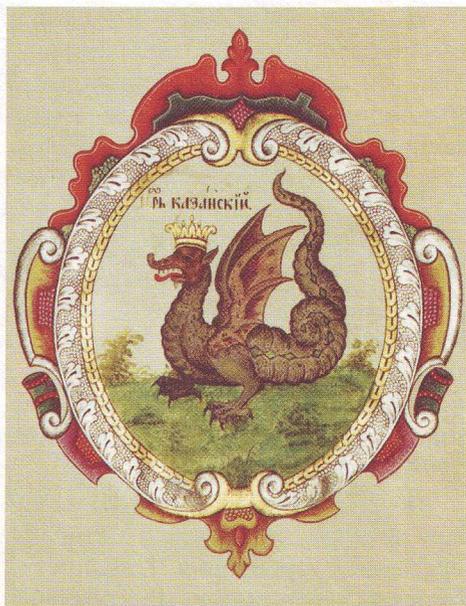
Герб может в равной мере использоваться как с дополнительными элементами, так и без них — в виде одного только щита. Например, в настоящем издании короны, указанные в описании как элемент обрамления, в изображение герба не включены. В любом случае такое изображение является правильным, полноценным и уместным для выполнения всех присущих ему официальных функций.

Важной составляющей геральдики является блазон (от старофранц. *blason* — щит). Созданный первыми герольдами как особый язык, он позволяет подробно и точно описать герб с тем, чтобы на его основе можно было воспроизвести рисунок. Необходимо помнить, что при геральдическом описании сторона щита определяется не от зрителя, а от условного лица, несущего перед собой гербовый щит. Поэтому правая сторона щита в описании для зрителя будет левой и наоборот.

Возникнув и утвердившись в рыцарской среде Западной Европы как знаково-символическая система в период раннего Средневековья, гербы стали активно проникать в Россию со второй половины XVII в., хотя еще в XIV—XV вв. гербовой эмблемой русских княжеств становится всадник, поражающий копьём змия, а с конца XV в. изображение двуглавого орла стало фактическим гербом Русского государства. Составленный в 1672 г. дипломатическим ведомством Русского государства по указанию царя Алексея Михайловича «Царский титулярник», известный также как «Большая государева книга или Корень российских государей», включал гербы 33 русских земель, в том числе Болгарского и Казанского царств.

Государственным символом Волжской Болгарии — государства, существовавшего в IX—XIII вв. в Среднем Поволжье и бассейне реки Камы (территории современных Республики Татарстан, Ульяновской и Самарской областей, Чувашской Республики, часть территории Республики Башкортостан), принято считать белого барса, несущего хоругвь. Именно такое изображение зафиксировано в указанном титулярнике, представлявшем собой краткие сведения по русской истории, а также справочную информацию о титулах зарубежных государей, гербах и печатях. Издание богато иллюстрировано портретами русских монархов и гербами русских земель. Это самый знаменитый и самый роскошный по своему оформлению из известных русских титулярников — справочников-письмовников по титулам русских и иностранных царствующих лиц и политических деятелей, составлявшихся в XV—XIX вв. в качестве пособия в дипломатической переписке.

Интересно, что в «Манифесте о полном гербе Всероссийской империи», еще одном удивительной красоты документе, утвержденном 16 декабря 1800 г. императором Павлом I, герб Болгарский имел иное, чем в «Царском титулярнике», описание: «В зеленом поле имеет белого Агнца с золотым сиянием около головы; в правой передней лапе держит оный Христианское знамя».

Герб Болгарский и герб Казанский из «Царского титулярника» 1672 г.

В 1223—1236 гг. Волжская Болгария подвергалась нападениям монголов. В конечном итоге в результате масштабного нашествия были разрушены ее столица и многие крупные города. В 1240 г. она вошла в состав Золотой Орды. В качестве государственного символа последней использовался дракон. После распада Золотой Орды и переселения в Казань небольшой орды Махмута начинается новый этап в жизни Волжской Болгарии под названием Казанское ханство. Символом нового государственного образования стал крылатый змей.

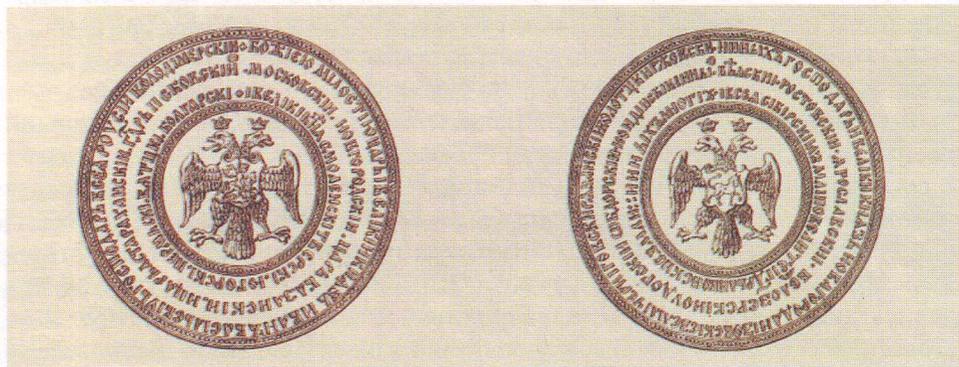
К потомкам волжских болгар и носителям болгарского языка и культуры современные исследователи относят чувашей, татар, башкир.

В середине XVI в. территория, занимаемая современной Чувашской Республикой, перешла под власть Русского государства. Акт вхождения в состав России Горной стороны, как тогда назывались населенные в основном чувашами и горномарийцами земли, был закреплен жалованной грамотой Ивана Грозного «з золотой печатью», что свидетельствует о чрезвычайной важности документа. Подобным образом на Руси скреплялись лишь важнейшие международные акты. На сохранившейся двусторонней золотой булле царя и великого князя Иоанна IV Васильевича 1562 года имеется изображение двуглавого орла под двумя коронами, на персях (груди) которого с лицевой стороны печати помещено изображение всадника, поражающего копьём змия, а с оборотной — изображение единорога (мифического существа в виде коня с одним рогом, выходящим из лба).

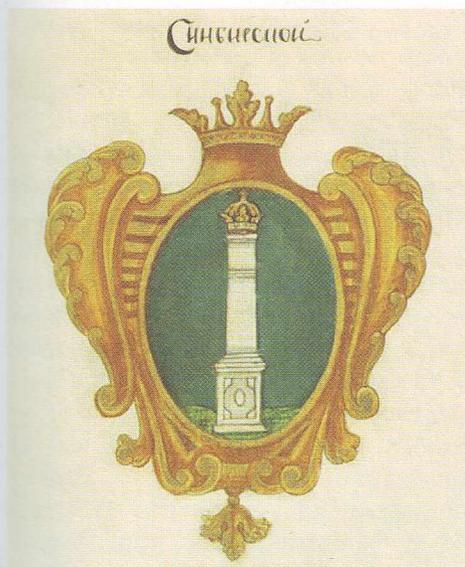
На протяжении XV—XVII столетий внешний вид герба Русского государства неоднократно менялся, но лишь при царе Алексее Михайловиче он сложился окончательно. Как отмечает А.Б. Лакиер, каждая из входящих в него частей была объяснена, а символы переведены на общепонятный язык. В дальнейшем существенные изменения в государственный герб Российской империи вносились Павлом I (в 1800 г.), Александром II (в 1857 г.) и Александром III (в 1882—1883 гг.).

Официальное правовое закрепление гербы в России обрели лишь в XVIII в. При этом основное внимание сначала было уделено гермам дворянским. На территории современной Чувашской Республики владельцами родовых и личных гербов являлись представители русской аристократии и дворянства, владевшие в этих местах поместьями и земельными угодьями, или находившиеся здесь на государственной службе (см. «Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи». — СПб, 1798—1908. — Т.1 — 18).

Во второй четверти XVIII в. началась работа и над городскими гербами, которая практически не прекращалась до 1917 г. Географически современная территория Чувашии была разделена между Казанской и Симбирской губерниями. На утвержденных 22 декабря 1780 г. гербах г. Симбирска и Симбирской губернии изображены: «в синем поле на белом столбе золотая корона», г. Алатыря — «три золотые колчана, наполненные стрелами, в красном поле, в знак того, что сих мест жители сие орудие с похвалою употребляют уметь» (в главе щита — герб Симбирска). На утвержденных 18 октября 1781 г. гербах г. Казани и Казанской губернии изображены «змей черный, под короною золотою Казанскою, крылья красныя, поле белое», г. Цивильска — «большой старый коренастый дуб в золотом поле, в знак изобилия оных мест таковыми лесами»;

Золотая булла Ивана IV Васильевича 1562 г. (Из книги Ф.А. Бюлера «Снимки древних русских печатей государственных, царских, областных, городских, присутственных мест и частных лиц». — М.: издание Комиссии печатания государственных грамот и договоров, состоящей при Московском главном архиве Министерства иностранных дел, 1880.)

Гербы Симбирской и Казанской губерний.
(Гербовник знамен Российской империи, содержащий рисунки гербов городов, провинций, а также знамен полков, их гербов и знаков. 1730 — 1778 г. Российский государственный исторический архив. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 1. Л. 9, 25.)

г. Чебоксар — «пять летящих в золотом поле диких уток, в знак того, что в окрестностях сего города оных очень изобильно»; г. Ядрина — «треугольную пирамидою сложенные пушечные чугунные ядра в красном поле, означающая собою имя сего города» (наименование города произошло от названия чувашской деревни Етёрне — Ядрино). В советское время официальное использование городских гербов практически прекратилось.

Флаг, так же, как и герб, служит одним из важнейших атрибутов, олицетворяющих собой государственный суверенитет страны, определенную самостоятельность части его территории, населенного пункта, корпорации, общественной организации, честь и достоинство отдельного лица, рода, сословия и проч., составленный по определенным правилам.

Собственно флаг (от голланд. vlag) представляет собой одноцветное или многоцветное полотнище правильной геометрической (как правило, прямоугольной) формы, с определенным соотношением сторон, прикрепленное к древку или шнуру, часто с изображением герба государства или каких-либо эмблем объединений, организаций, обществ, отдельных лиц.

История флагов уходит корнями в древние цивилизации. Хоругви с эмблемой шумерийского божества Наина (III тыс. до н. э.), белый флаг китайской династии Чжоу (XI—III вв. до н. э.), древнеиндийские флаги с изображением тотемных зверей и птиц, войсковые хоругви (вексиллумы) и

штандарты (лаборумы) Древнего Рима — свидетельства широкого их использования в политических, военных, религиозных и прочих целях.

Предшественниками флагов являлись знамена и стяги с изображенными на них языческими богами. Материалом для первых «знамен» служили металл, кожа, дерево, пучки конских волос, перья, насаженные на высокие пики. Военное знамя служило важным ориентиром в гуще рукопашной схватки. Сбивая его, противоборствующие стороны пытались добиться замешательства противника, которое затем обычно заканчивалось поражением. Очевидно, одними из первых полотняных флагов были применявшиеся в армии Древнего Рима штандарты с клином из яркой ткани, закрепленным на поперечном бруске. Они использовались как для коммуникации, так и для награждения отличившегося военачальника или всего воинского подразделения.

Развитие геральдики в XII в. привело к появлению в Европе самых разнообразных флагов. Их внешний вид и применение строго регламентировались верховной властью. Рыцарям, гильдиям, воинским частям и другим разрешалось пользоваться своими флагами только при определенных обстоятельствах и в соответствии с их общественным статусом.

Самое древнее название военного знамени славян — стяг. Впервые оно упоминается в знаменитом памятнике древнерусской литературы «Слово о полку Игореве». Так, горестную весть о поражении русской рати автор «Слова...» передает краткой, но емкой фразой: «Падоша стязи Игоревы». Судя по историческим источникам, в XI—XII вв. стяги на Руси были в основном треугольные и преимущественно красного цвета, хотя известны также желтые, зеленые, белые и даже черные знамена с различными языческими символами.

С принятием христианства на смену им пришли религиозные изображения — лик Спасителя, явления ангелов и т.д. Теперь стяги стали освящаться как иконы. Им придавался глубокий религиозно-мистический смысл. Они призваны были хранить русское воинство в битве и оказывать помощь в сокрушении врагов. Величайшей религиозной святыней считался огромного размера багряно-красный стяг Дмитрия Донского с изображением Спаса Нерукотворного, принесший победу русским полкам на Куликовом поле. Именно в «Сказании о Мамаевом побоище» стяг впервые назван знаменем. Интересно, что в 1552 г. Иван Грозный перед штурмом Казани развернул перед полками аналогичное знамя.

Стяги русских полков мы видим на миниатюрах Лицевого летописного свода с сюжетами, посвященными присоединению Горной стороны к Русскому государству в середине XVI в.

К сожалению, малое количество сохранившихся письменных источников по истории Волжской Болгарии не позволяет составить полное представление о характере использования флагов или знамен в этом государстве. Так, секретарь посольства багдадского халифа к болгарскому

знамя военной стигы царя Ивана Васильевича 1560 года.

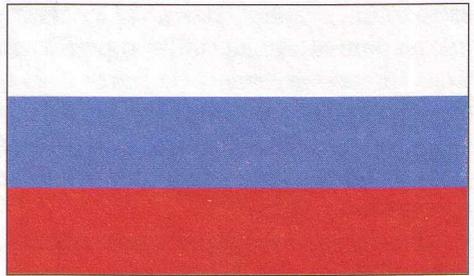
знамя гербовное царя Алексея Михайловича 1668 года.

Великий стяг царя Ивана IV Васильевича 1560 г. и Знамя гербовное царя Алексея Михайловича 1668 г. (Из книги «Древности Российскаго государства, изданныя по высочайшему повелению». — Москва: в Тип. Александра Семена, 1849—1853.)

Государственный флаг Российской империи 1858 г.

Российский национальный (коммерческий) флаг 1883 г.

правителю в 921—922 гг. Ахмед ибн Фадлан в своей книге о путешествии на Волгу сообщает некоторые сведения о применении этих атрибутов у болгар: «И когда умирает мусульманин у них, и (или) когда (умирает) какая-нибудь женщина-хорезмийка, то обмывают его обмыванием мусульман (т.е. по обряду мусульман), потом везут его на повозке, которая тащит (его) понемногу (вместе) со *знаменем*, пока не придут с ним к месту, в котором похоронят его. <...> Им (жителям) надлежит водружать на дверях его палатки *знамя*, они приносят его оружие и кладут вокруг его могилы и не прекращают плача два года. Когда же закончатся два года, они снимают *знамя* и отрезают (часть) от своих волос, и родственники мертвого созывают званый пир, посредством которого дается знать об окончании их печали...». Ибн Фадлан также описывает встречу багдадского посольства с местной элитой: «Когда же наступил четверг и они собрались, мы развернули два *знамени*, которые были с нами, оседлали лошадь седлом, доставленном к нам, одели его (царя) в черное и надели на него тюрбан».

Примерно с конца XV в. вместо слова «стяг» в России стало употребляться слово «знамя». В конце XVI в. русское знамя представляло собой полотнище белого цвета с золотой каймой и изображением двуглавого орла. Появившееся в 1668 г. в царствование Алексея Михайловича династическое романовское «гербовное» знамя с изображениями гербов русских земель и полного титула царя фактически обрело значение государственного.

Первая русская флотилия, созданная на Каспии в 1667 г., использовала флаги с различными комбинациями белых, синих и красных полос. Но лишь с 1705 г. по указу Петра I все речные торговые суда России должны были использовать бело-сине-красный флаг. В дальнейшем он стал национальным флагом Российского государства.

Однако длительное время Государственным флагом России считалось черно-желто-белое полотнище (в соответствии с гербовыми цветами). В 1858 г. царь Александр II высочайше утвердил «рисунок гербовых цветов Империи на знаменах, флагах и других предметах, употребляемых для украшений при торжественных случаях». Таким образом, черно-желто-белые флаги были признаны единственно правильными. Однако его преемник Александр III в 1883 г. своим высочайшим повелением «О флагах для украшения зданий в торжественных случаях» установил использование «исключительно русского» бело-сине-красного флага. Таким образом, у России появились два флага: государственный (имперский) — черно-желто-белый и национальный — бело-сине-красный. Первый вывешивался на казенных зданиях, второй — на частных домах, украшая в праздники города.

Возникшая ситуация волновала царское правительство. Созданное в марте 1896 г. при Министерстве юстиции Особое совещание должно было ответить на высочайший запрос императора: «Какой флаг следует признать национально-государственным?» После жарких дискуссий оно ос-

тановило свой выбор на бело-сине-красном полотнище. Это решение, формально не подтвержденное верховной властью, положило начало настоящему культу «флага Петра I».

Некий компромисс в этом вопросе был найден в начале Первой мировой войны. Символом единения царя и народа стало бело-сине-красное полотнище, обе верхние полосы которого были перекрыты желтым квадратом с черным орлом. Волею исторических судеб это был последний флаг Российской империи.

Использование древних, овеянных веками, государственных символов России было прервано в советскую эпоху. На смену выдержавшим испытание временем традициям пришли идеологические постулаты, обосновывавшие «свое» видение истории и свои взгляды на символику и атрибутику страны Советов.

Возрождение исторических символов Российской империи в новейшей истории России оказалось непростым. Общественно-политические процессы, происходившие в СССР, побудили Правительство РСФСР принять в ноябре 1990 г. постановление о создании Государственного герба и Государственного флага РСФСР. Однако приемлемого проекта выработано так и не было. Немало споров и возражений возникло и по вопросу возвращения символики Российской империи.

Бурные политические потрясения 1991 и 1993 гг. предопределили возрождение исторических флага и герба России. Федеральные конституционные законы о символах России, принятые Государственной Думой 8 декабря и одобренные Советом Федерации 20 декабря 2000 г., окончательно их закрепили. В Российской Федерации законодательно установлен праздник — День государственного флага, который ежегодно отмечается 22 августа.

События начала 1990-х гг., жаркие споры вокруг государственной символики нового Российского государства положили начало герботворчеству и на региональном уровне, в том числе и на муниципальном.

Гербовое государственное знамя, высочайше утвержденное в 1896 г. (Собрание рисунков государственных гербов, печатей, флагов и знамен Российской империи. 8 декабря 1856 г. — 21 марта 1917 г. Российский государственный исторический архив. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 9. Л. 21.)

Из истории создания государственных символов Чувашии

Среднее Поволжье, с древнейших времен заселенное различными народами, богато археологическими памятниками, испещренными разнообразными знаками, указывающими на земельную или иную собственность. Как полагают исследователи, наиболее ранние из сохранившихся межевых знаков относятся к периоду существования Волжской Болгарии, то есть к IX—XIII вв. Имеются и более поздние знаки — периода существования Золотой Орды, Казанского ханства, активного освоения края Русским государством. Сохранились они и на территории Чувашии. Примечательно, что местные крестьяне продолжали пользоваться древними межевыми знаками вплоть до начала XX в.

Крупнейший чувашский историк и археолог, доктор исторических наук, профессор В.Ф. Каховский, занимавшийся также изучением родовых знаков чувашей, указывал на весьма широкое их применение: для обозначения земельных участков, личных вещей; они наносились на пастьешские бирки, могильные столбы (юпа), на кресты; на деревья в бортных ухоях и т.п. Однако, по мнению ученого, значение их в жизни было шире. «Тамги (чуваш. тӓмха — пятно, зарубка), — указывает В.Ф. Каховский, — служили для обозначения собственности родов и для каждого из них были постоянные». Они также служили клеймом мастера и наносились на его изделия (керамику, металлические предметы и т.д.). Тамги в прежние времена носили название «знамени» и ставились вместо собственноручной подписи рядом с именем и фамилией неграмотного человека, то есть выполняли функцию идентификации личности через принадлежность к определенному роду, выраженную соответствующим уникальным знаком.

В 1870—1881 гг. в Симбирском, Буинском, Тетюшском, Чистопольском, Чебоксарском и Козьмодемьянском уездах проводилось выявление чувашских тамг. Собранные знаки собственности местных чувашей были изданы Е.Т. Соловьевым, членом ряда российских ученых обществ — императорских археологического и географического, а также двух юридических, состоявших при Киевском и Казанском императорских университетах, в его книге «О тамгах или знаках собственности на некоторых предметах древнего быта» (Казань, 1885). Всего им приводится 978 тамг чувашей. Этнографом, фольклористом И.Д. Никитиным (Юрки) среди низовых чувашей было собрано более 150 знаков.

В советское время доктором исторических наук, профессором В.Д. Дмитриевым были опубликованы «знамена» чувашей, выявленные в архивных документах. Некоторое количество родовых знаков собрано доктором педагогических наук, академиком Российской академии образования Г.Н. Волковым. Несколько десятков родовых знаков было выявлено самим В.Ф. Каховским в различных районах Чувашии. Он же пред-

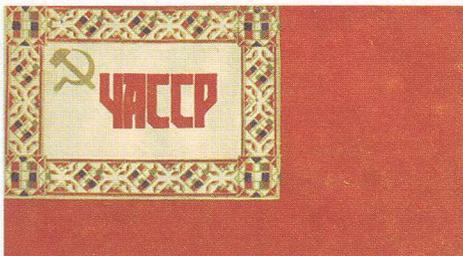
принял и попытку их систематизации. Так, по заключению ученого, «чуваши́е тамги представляют собой весьма разнообразные по смысловому значению и графическому воспроизведению знаки», которые условно можно разделить на три категории, включающие: 1) изображение орудий труда (плужные лемеха, грабли, вилы, сани, колеса и т.д.); 2) геометрические фигуры (угол, треугольник, прямоугольник, круг, полукруг, ромб, дуга, косые линии, зигзаги, кресты и т.д.); 3) знаки, идентичные буквам и цифрам алфавитов (древнекитайского, латинского, арабского, русского, а также орхонской рунической письменности).

Приведенные сведения ни в коей мере не претендуют на связь с той геральдической системой, которая сложилась в Западной Европе. Однако они важны с точки зрения последующих творческих поисков, связанных с созданием государственных символов Чувашии на основе собственных национальных традиций чувашского народа.

Обретение чувашским народом своей государственности в 1920 г. поставило вопрос о государственных символах нового административно-территориального образования. Впервые наличие у Чувашской Республики собственных Государственного герба и Государственного флага зафиксировано в Конституции Чувашской АССР, принятой 31 января 1926 г. До этого на бланках и печатях сначала областных, а затем и республиканских органов власти использовалось изображение Государственного герба РСФСР, одобренного ВЦИК в 1920 г. и закрепленного Конституцией РСФСР 1925 года. Вокруг герба Российской Федерации были воспроизведены названия автономной области (позднее — республики) на чувашском и русском языках.

Официальное утверждение собственных Государственного герба и Государственного флага Чувашской АССР состоялось на II (VII) съезде Советов республики 30 и 31 марта 1927 г. Их автором был художник и фотограф П.Е. Мартенс, выпускник знаменитого в России Центрального училища технического рисования барона А.Л. Штиглица (ныне — Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица). Хотя внешне герб Чувашской АССР и напоминал свой российский прототип, но имел и свои отличия: кроме традиционных колосьев, еловые и дубовые ветки, а также ленту с чувашским национальным орнаментом на концах. На красном флаге молодой республики в верхнем левом углу было помещено «обрамленное чувашским орнаментом белое полотно с красными буквами «ЧАССР».

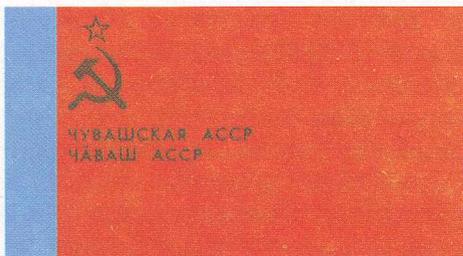
12 февраля 1931 г. IV (IX) съезд Советов Чувашской АССР внес коррективы в изображения герба и флага, приняв постановление «О государственном гербе и флаге Чувашской АССР». Из официальных символов государства были убраны декоративные элементы в виде чувашского национального орнамента «как не отражающие правильную национальную политику пролетарского государства».

Герб и флаг Чувашской АССР, утвержденные II (VII) съездом Советов республики 30 и 31 марта 1927 г. (Автор — П.Е. Маргенс.)

Герб и флаг Чувашской АССР, утвержденные IV (IX) съездом Советов Чувашской АССР 12 февраля 1931 г.

Герб и флаг Чувашской АССР по Конституции Чувашской АССР 1978 г.

Принятая 18 июля 1938 г. Конституция Чувашской АССР окончательно лишила государственные атрибуты республики своей индивидуальности, объявив Государственными гербом и флагом Чувашской АССР Государственные герб и флаг РСФСР с надписями на русском и чувашском языках «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и с добавлением под надписью «РСФСР» буквами меньшего размера надписи «Чувашская АССР» на русском и чувашском языках — на гербе. Конституция Чувашской АССР 1978 г. вновь подтвердила данный облик национально-государственных символов республики.

Переосмысление места и роли Чувашии в Российской и Советской Федерации связано с началом демократических преобразований в обществе во второй половине 1980-х гг. Важным шагом на этом пути стала принятая 24 октября 1990 г. «Декларация о государственном суверенитете Чувашской Советской Социалистической Республики» и Закон Чувашской АССР «О декларации о государственном суверенитете Чувашской ССР». Именно эти документы дали необходимый толчок к пересмотру главных атрибутов государственного суверенитета — государственных символов: флага, герба, гимна. В декабре 1990 г. Верховный Совет Чувашской ССР утвердил Положение об условиях конкурса проектов национально-государственных символов республики и состав конкурсной комиссии. Была обнародована и концепция национально-государственной символики, в разработке которой приняли участие видные общественно-политические деятели новой демократической волны, крупнейшие чувашские ученые и специалисты.

Процесс создания и законодательного закрепления главных символов государства оказался непростым. К сожалению, он протекал не совсем в русле сложившихся в мировой практике геральдических канонов. Однако без преувеличения можно сказать, что в их создании приняли участие вся творческая элита Чувашии, тысячи граждан республики, представители чувашской диаспоры со всех концов бывшего СССР и Российской Федерации. Более того, широкое обсуждение будущих государственных символов показало, что в основе их художественного воплощения должны лежать национальные мотивы.

После длительного отбора, жарких дискуссий и обсуждений в апреле 1992 г. были приняты герб и флаг, созданные народным художником Чувашской Республики Э.М. Юрьевым. Новые государственные символы постепенно вошли в повседневную жизнь Чувашской Республики, стали ее неотъемлемой частью, «лицом» государства.

Вместе с тем, отсутствие правовых норм, закрепляющих правовой статус государственных символов, организацию контроля за соблюдением законодательства в этой сфере, препятствовало полноценному использованию главных атрибутов государственности. Данное обстоятельство предопределило принятие в июле 1997 г. Закона Чувашской Республики «О государственных символах Чувашской Республики» — пер-

вого в России законодательного акта в этой весьма специфической правовой сфере.

Отношение граждан к государственной символике во многом определяет уровень общественного сознания. Статья 1 Закона гласит: «Государственные символы Чувашской Республики — достояние народа Чувашской Республики, его высшие святыни, охраняемые и защищаемые государством». Это нашло отражение в мерах, предпринимавшихся органами государственной власти Чувашии по пропаганде ее главных символов — герба, флага, гимна.

Жителям республики, гостям и участникам празднования Дня чувашской государственности запомнилось волнующее событие — торжественное поднятие 24 июня 1999 г. Государственного флага Чувашской Республики на новом флагштоке в самом центре нашей столицы — площади Республики.

16 апреля 2004 г. по предложению Чувашского республиканского общественного фонда историко-культурологических исследований имени Э.М. Юрьева и по инициативе Президента Чувашии Н.В. Федорова Государственный Совет Чувашской Республики принял закон, в соответствии с которым 29 апреля объявлено Днем государственных символов Чувашской Республики.

Муниципальная символика

Изменения, активно происходящие сегодня в целом в стране и в жизни Чувашии, убеждают в неизбежности возникновения отличительного знака не только у самого государства, но и практически у всех населенных пунктов как признака их самостоятельности. Связь такого герба (исторического или создаваемого вновь) становится неразрывной с развитием экономической самостоятельности и усилением местного самоуправления. Таким образом, современный герб обращен как в прошлое, так и в будущее. Именно поэтому без преувеличения можно сказать, что проблема обретения населенным пунктом своего герба намного глубже. Выходя за пределы его художественного воплощения, она не ограничивается узкими рамками отдельного города, районного центра. Герб населенного пункта, района становится частью геральдической системы страны, а значит обретает поистине государственное значение с точки зрения его воспитательно-патриотической, экономической, политической и других составляющих.

Интерес к отечественной истории, потребность узнать больше о своем родном крае, городе, поселке, селе — отличительная примета нашего времени. Этот интерес совпал с усилением роли местного самоуправления. С появлением в новой России законодательства о местном самоуправлении большое число городов, районных центров и даже отдельных сел и деревень ощутило потребность в собственном гербе, который

бы стал олицетворением их самостоятельности в решении вопросов местного значения в интересах населения.

Сегодня перед историками, гербововедами, художниками-геральдистами стоит немало вопросов. Как совместить традицию и современность при создании отличительного знака нынешних индустриальных городов, центров сельских районов или просто рядовых городских и сельских поселений? Может ли геральдика способствовать сохранению культурного наследия городов и районных центров конкретного региона — Чувашской Республики? Что принесет эта наука сегодня в историческое краеведение, художественное творчество, наконец, в массовое сознание? Не менее важно и то, на какой правовой базе должны строиться взаимоотношения в этой весьма специфической сфере?

К сожалению, после 1917 г. традиция «обозначивания» города особым отличительным знаком прервалась. Лишь в 1960-е гг. в стране, в том числе и в Чувашии, стихийно, то затухая, то возобновляясь вновь, она стала постепенно возрождаться. Не все было гладко на ее пути. Однако, несмотря на долго существовавшее неофициальное противодействие со стороны идеологических институтов того времени, энтузиасты продолжали настойчиво трудиться над созданием новых гербов.

Первым среди населенных пунктов Чувашии после более чем полувекового перерыва вновь обрел свой герб город Чебоксары — столица республики. Главным инициатором возвращения городу герба стал Э.М. Юрьев. Принятие ныне используемого герба Чебоксар в 1969 г. являлось частью широкомасштабных мероприятий, посвященных 500-летию города. В конкурсе на право называться главным городским символом участвовало 276 проектов. Работа над гербом длилась около года и широко освещалась средствами массовой информации. Можно без преувеличения констатировать, что к выбору эмблемы столицы Чувашии не осталось безучастным не только население города, но и всей республики. Интересно отметить, что конкурс на городской герб не выиграл ни один проект. Сессия городского Совета приняла решение поручить бывшему тогда главным художником города Э.М. Юрьеву, получившему вторую премию, доработать герб с учетом всех замечаний и предложений, поступивших в ходе массового обсуждения будущего городского символа. При этом художник сохранил главный элемент герба-предшественника, высочайше утвержденного в 1781 г., — пять летящих конвертом уток.

Новый герб незаметно, но прочно вошел в сознание горожан как неотъемлемая часть его повседневной жизни, важный элемент внешнего облика крупного волжского города. С тех пор городской герб широко используется на товарной продукции местных предприятий, сувенирных изделиях, справочно-информационных и рекламных изданиях по Чебоксарам. Таким образом, современный герб столицы Чувашской Республики стал частью его истории, прочно ассоциируется в сознании его жителей и гостей с современным обликом города.

Значение этого события для истории геральдики в нашей республике трудно переоценить. Это был своего рода прорыв. Произошло переосмысление древней традиции официального применения гербов в жизни города. Не будет преувеличением сказать, что он открыл дорогу для создания различных геральдических эмблем других городов республики. Так, в 1976 г. в Чувашии появляется сразу два новых городских герба: в феврале — г. Шумерли (автор — Горбунов В.Р.), а в июле — г. Канаша (автор — В.И. Трекозов). Ключевым моментом, объединяющим оба эти герба, стало изображение шестеренки, как олицетворение индустриального развития. Так, впервые появившись на городских гербах Чувашии, символы промышленности (в их советском понимании), к сожалению, положили начало «новым традициям» псевдогерботворчества.

Важным этапом на пути возрождения местной символики стало создание в 1980-е гг. Геральдической комиссии при Отделении истории АН СССР, которая разработала научные рекомендации по составлению городских гербов и, в частности, предложила специальную памятку, в которой были изложены принципы создания городского символа. Значение этого события для того времени трудно переоценить. Научные разработки и предложения комиссии достаточно широко освещались, что придало новый импульс созданию гербов на местном уровне.

В 1989 г. еще два города Чувашии вернули себе официальный символ: в апреле — г. Цивильск (автор — Е.И. Соболев), а в июне — г. Ядрин (автор — В.Н. Разумов). При этом важно подчеркнуть, что оба герба сохранили свои исконные элементы: большой старый коренастый дуб — на гербе Цивильска и треугольная пирамида из сложенных пушечных ядер — на гербе Ядрина. Интересно, что ядринский герб сегодня единственный «говорящий» герб в республике, то есть изображение на гербе связано с названием города. В 1991 г. сессия Мариинско-Посадского городского Совета также утвердила городской герб (автор — В.А. Шипунов), впоследствии переработанный. Отличительной особенностью этого герба стала попытка автора использовать символ, традиционно применяющийся в классической геральдике — корону. Примечательна одна деталь, присущая всем перечисленным гербам: глава герба повторяла чувашский национальный орнамент, изображенный на гербе Чебоксар 1969 года. Позднее это послужило отправной точкой для возникновения идеи унификации верхней части — «главы щита» — для всех гербов населенных пунктов Чувашской Республики, что и было учтено в ходе разработки проекта закона Чувашской Республики «О государственных символах Чувашской Республики».

В 1992 г. в составе Роскомархива было образовано Управление геральдики, на основе которого позднее Указом Президента Российской Федерации была создана Герольдия при Президенте Российской Федерации. В 1993 г. Комитет по делам архивов Совета Министров Чувашской Республики был наделен дополнительными полномочиями, связанными

с государственным регулированием создания и использования государственных символов, эмблем и иной символики, соблюдения законодательства в области геральдики в Чувашской Республике. Одним из главных результатов деятельности комитета стала разработка в 1997 г. проекта закона о государственных символах Чувашской Республики.

К этому времени размах герботворчества в Чувашии стал приобретать массовый характер. В 1993 г. появляются гербы города Новочебоксарска (автор — В.И. Разин), поселка Ибреси (автор — Э.М. Юрьев), села Порецкое (автор — Э.М. Юрьев).

В 1996 г. обрели свои гербы поселки Вурнары и Урмары. Среди них обращает на себя внимание вурнарский герб, так как впервые в его изображении появляется один из элементов государственных символов Чувашской Республики — «Древо жизни», как знак территориальной принадлежности поселка. Это событие можно считать окончательным утверждением идеи о необходимости введения в местные гербы государственных символов Чувашской Республики. Таким образом, получила новое развитие двухсотлетняя традиция размещения на гербе эмблемы губернии, к которой относился тот или иной город. Эта идея и была закреплена в Законе Чувашской Республики «О государственных символах Чувашской Республики», принятом в 1997 г.

Важной вехой в истории отечественной геральдики стало утверждение в марте 1996 г. Положения о Государственном геральдическом регистре Российской Федерации, который был призван обеспечить единство государственной политики в области геральдики, систематизировать и упорядочить использование официальных и отличительных знаков. В этот регистр, кроме прочего, должны были отныне вноситься «официальные символы местного самоуправления и иных муниципальных образований (флаги, гербы, эмблемы)».

Появление этого документа совпало по времени с принятием и активной реализацией федерального и республиканского законодательства о местном самоуправлении, которое особо оговаривало наличие собственной эмблемы у местного самоуправления. К сожалению, создание гербов приобрело в республике неконтролируемый характер. Крайне отрицательно сказалось на нем желание глав местных администраций ускорить регистрацию уставов путем упрощения процедуры утверждения гербов, которая могла затянуть принятие этого главного документа самоуправления. Увы, мало кто из них всерьез задумывался о негативных последствиях этого шага. Сложный процесс создания главного символа самоуправления по сути сводился до уровня «рисования» этикетки. Именно эта массовость, бездумное тиражирование шестеренок, колосьев, книг и тому подобных атрибутов, характерных для эмблематики советской эпохи, приводило к утрате индивидуальности и выразительности гербов населенных пунктов. В этом, очевидно, кроется причина унылого однообразия вновь появлявшихся тогда муниципальных символов.

Путаница в эмблемах и цвете нередко приводила к тому, что герб переставал «читаться», восприниматься как отличительный знак определенного населенного пункта. Очевидно, поэтому долгое время в Чувашии не было гербов, зарегистрированных в Государственном геральдическом регистре. К сожалению, не прошел регистрацию и ныне используемый герб города Чебоксары — столицы Чувашии.

Анализируя созданные в первой половине 1990-х гг. геральдические эмблемы городов и населенных пунктов республики, сравнивая их с аналогичными образцами других регионов, убеждаешься не только в разном подходе к составлению гербов (истолкованию эмблем, использованию и интерпретации цветовой гаммы и др.), но и совершенно недопустимом с точки зрения правил геральдики воспроизведении на них названий самого населенного пункта, даты его основания и т.д. И уж совсем странным представляется внесение в герб каймы, которая в геральдике является самостоятельным смысловым элементом, имеющим понижающее значение, то есть это фактически означает принижение статуса герба!

Таким образом, вопрос, каким быть современному гербу населенного пункта, оказался не так уж прост. Постепенно пришло осознание необходимости придать процессу герботворчества не только осмысленный, но и строго правовой характер. Эти мысли особенно волновали народного художника Чувашии Э.М. Юрьева в последние годы его жизни. К сожалению, безвременная кончина великого сына чувашского народа в январе 2001 г. не дала ему завершить этот процесс.

Однако дело, начатое основоположником геральдики Чувашии, было продолжено новым поколением чувашских художников-геральдистов. К их числу принадлежит заслуженный работник культуры Чувашской Республики, действительный член Всероссийского геральдического общества В.А. Шипунов, который в конце 1990-х гг. работал под методическим руководством заслуженного члена Всероссийского геральдического общества Э.М. Юрьева. Именно благодаря усилиям этого энтузиаста ситуация стала меняться в лучшую сторону. Сегодня В.А. Шипунов является автором абсолютного большинства гербов и флагов Чувашской Республики. Им разработаны геральдические символы городов Мариинский Посад (1999), Цивильск (2002), Новочебоксарск (2005), Алатырь (2009); Цивильского (2002), Мариинско-Посадского (2003), Красноармейского (2004, совместно с Э.М. Юрьевым), Яльчикского и Батыревского (2007), Урмарского и Красночетайского (2009) районов; Шоршелского (2006), Октябрьского и Бичуринского (2007), Аксаринского, Большешигаевского, Карабашского, Кутеевского, Первочурашевского, Приволжского, Сутчевского, Эльбарусовского (2008) сельских поселений Мариинско-Посадского района; Красноармейского, Исаковского, Убеевского (2009), Чадукасинского, Пикшикского, Караевского, Алманчинского, Большешатыминского, Яншихово-Челлинского (2010) сельских поселений Красноармейского района; Староурмарского сельского поселения Урмарского

района (2009); Старочукальского сельского поселения Шемуршинского района (2010); Порецкого сельского поселения Порецкого района (2011, в соавторстве с Э.М. Юрьевым); Ярославского сельского поселения Моргаушского района Чувашской Республики (2011). Все они прошли экспертизу в Геральдическом совете при Президенте Российской Федерации, занесены в Государственный геральдический регистр Российской Федерации и представлены в настоящем издании.

Круг интересов мастера не ограничивается лишь муниципальной символикой. Им разработаны и в настоящее время поставлены на федеральный геральдический учет с присвоением учетного номера гербы и флаги различных учреждений, организаций республики: Гимназии № 1 г. Мариинский Посад; Мариинско-Посадской основной общеобразовательной школы; Мариинско-Посадского филиала ФГБОУ ВПО «Мариинский государственный технический университет»; Профессионального училища № 11 г. Мариинский Посад; Приволжской основной общеобразовательной и Сутчевской средней общеобразовательной школ Мариинско-Посадского района; Мариинско-Посадской средней общеобразовательной школы № 2; Красноармейской детской школы искусств; Профессионального училища № 28; Чебоксарского института экономики и менеджмента — филиала ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный политехнический университет»; Мариинско-Посадской центральной районной больницы им. Н.А. Геркена.

В.А. Шипунов — автор ряда личных гербов: выдающегося советского и российского композитора и пианиста, народного артиста СССР, лауреата Ленинской и Государственной премий СССР Андрея Эшпая; народного художника Чувашии, лауреата Государственной премии Чувашской Республики, почетного гражданина города Чебоксары Элли Юрьева; члена-корреспондента Российской академии художеств, действительного члена Петровской академии наук и искусств, заслуженного художника Российской Федерации, народного художника Чувашии Анатолия Рыбкина; известного в России и за рубежом екатеринбургского художника Сергея Лаушкина и др. Все они одобрены экспертами Геральдического совета при Президенте Российской Федерации.

Корпоративная символика и личные гербы

Геральдическая символика является одной из важнейших составляющих государственности любой страны. Однако этим не исчерпывается все многообразие ее использования. В Западной Европе на протяжении нескольких столетий складывалась традиция цеховых (гильдейских), университетских, школьных, больничных, церковноприходских и иных корпоративных гербов. В своей основе она подпитывалась процессами, происходившими в сфере дворянской геральдики. Поэтому многие корпоративные гербы того времени во многом носили эклек-

тичный характер, но в ряде случаев и значительно отличались от дворянских.

Со временем корпоративные гербы вошли в деловую жизнь многих государств, стали частью их многовековой культуры. Непрерываемая историческая традиция того или иного профессионального объединения (торгового, финансового, промышленного, научного и т.д.) с ее неповторимыми отличительными чертами, отраженными в корпоративной символике, рассматривается как свидетельство добропорядочности, стабильности и успеха.

Исторически сложилось так, что в дореволюционной России, в отличие от европейских государств, корпоративная геральдика не развивалась. Попытки Петра I перенести на российскую почву организационные основы западноевропейского предпринимательства не увенчались успехом. Отчасти поэтому в условиях России промышленная и торговая корпоративная символика нашла свое выражение, прежде всего, в логотипах (от др.-греч. λόγος — слово и τύπος — отпечаток) — графическом начертании фирменного наименования в виде стилизованных букв или идеограммы. Так, всероссийскую славу и мировую известность получили такие торговые марки, как «Шустовъ», «Смирновъ» и многие другие, ставшие настоящими отечественными брендами. Их единственным геральдическим элементом было полное или частичное включение Государственного герба России в логотипы «поставщиков Двора Его Императорского Величества».

Таким образом, на протяжении трех столетий российская промышленная и торговая корпоративная символика обходилась использованием лишь самопроизвольных логотипов, эмблем и товарных знаков, не имевших ничего общего с геральдикой. Аналогичную ситуацию мы наблюдаем и в области науки и образования, находившихся под опекой государства.

В настоящее время ситуация стала меняться. Так, корпоративная геральдика входит в сферу деятельности Геральдического совета при Президенте Российской Федерации.

Современные коммерческие предприятия, учебные заведения так или иначе стремятся проявить себя в знаковой сфере. Обладание корпоративным знаком стало не только вполне естественным, но и престижным.

В последние годы особенно бурное развитие переживает геральдика учебных заведений. Ведь герб — связующее звено между поколениями выпускников, между прошлым и будущим. Встречаясь друг с другом, люди часто просто не знают, что закончили одно и то же учебное заведение, а потому имеют много общего и связаны едиными корнями. Надо ли говорить, как могут быть полезны такие почти родственные корпоративные взаимоотношения, способные объединять людей, а значит, быть продуктивными и полезными.

Многовековые геральдические традиции зарубежных университетов, колледжей, гимназий в этом смысле могут стать примером и для россий-

ских учебных заведений. Гордость за свою alma mater, единство духа учебного заведения и его выпускников, их причастность к его судьбе и к его истории — ценности, без которых невозможно представить себе воспитание чувства патриотизма и, в конечном итоге, любви к своей стране.

Понятие «честь» начинается с малого, в том числе и со школьного герба. Жизнь, безусловно, вносит свои коррективы в размеренный ход событий. Иногда случается так, что иное учебное заведение реорганизовывается или перестает существовать. Но память о нем остается жить благодаря созданному гербу, который принадлежит не только выпускникам и объединяет их вокруг себя, а становится частью истории, объектом изучения геральдической науки.

Гербы становятся неотъемлемой частью школьной атмосферы, призывая своих хозяев к добру и красоте, реализуя тем самым свою духовно-воспитательную миссию.

Учебные заведения могут представлять свой герб для полного эффекта в различных местах: помещать на служебных бланках и другой служебной документации школы; в рабочем кабинете директора, в помещениях, где проводятся официальные и торжественные мероприятия, на зданиях и сооружениях школы, на одежде работников и учащихся школы, на форме спортивных команд и отдельных спортсменов, защищающих честь школы; на транспортных средствах, принадлежащих учебному заведению, на печатной продукции школы, на выпускаемых ею кино, видео и в фотоматериалах, рекламно-информационной и сувенирной продукции, на грамотах и значках, изготавливаемых по заказу школы.

Представленные в этом издании гербы и флаги учебных заведений прошли экспертизу в Геральдическом совете при Президенте России, утверждены решением педагогического совета школы в качестве главных корпоративных символов, поставлены на федеральный геральдический учет с выдачей свидетельства, подтверждающего официальное признание этих символов государством.

Как видим, востребованность геральдических символов ныне имеет под собой весьма благодатную почву. Под кистью профессионалов могут рождаться великолепные памятники геральдического и вексиллологического искусства, владельцами которых становятся различные профессиональные объединения, люди, сопричастные к их деятельности, а по сути все мы.

* * *

Настоящее издание посвящено геральдическим символам Чувашской Республики. Впервые в одной книге собрана информация о действующих (официально зарегистрированных Геральдическим советом при Президенте России) в Чувашии гербах и флагах. Она включает не только государственную символику, геральдические символы городов и районов, но также и сельских поселений, учреждений, организаций, предприятий, частных лиц. В ней воспроизведены цветные изображения гербов, пуб-

ликуются их геральдические описания, раскрывается символика каждого герба. В приложении к изданию представлены проекты гербов, прошедших экспертизу в Геральдическом совете.

К сожалению, еще не все районы, городские и сельские поселения нашей республики обрели символы, официально признанные государством. Некоторые из них до сих пор применяют знаки, которые только «считаются» гербами, но на самом деле таковыми не являются, так как составлены с нарушением правил геральдики и современного законодательства. Все это является свидетельством того, что процесс герботворчества в нашей республике находится пока еще в стадии становления. Основное направление, по которому он будет развиваться в ближайшие годы, видится, прежде всего, в завершении формирования системы муниципальной символики.

Муниципальные гербы сегодня являются важными представительскими знаками, выражающими авторитет местной власти. Уважение к этим символам должно стать средством познания прошлого и воспитания любви к своей малой родине, к ее древней истории.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации государственная регистрация муниципальных символов является обязательной. Задача такой регистрации — обеспечение государственного признания, правовой защиты, закрепление прав на символы за владеющими ими муниципальными образованиями и введение символов в единое федеральное информационное пространство.

Авторы полагают, что опубликованные в настоящем издании уже утвержденные и внесенные в Государственный геральдический регистр Российской Федерации муниципальные символы дадут новый импульс дальнейшему развитию символики муниципальных районов, сельских и городских поселений республики.

Нет сомнения, что со временем существующие проблемы геральдической культуры нашей республики будут обязательно решены. Признанные на федеральном уровне, созданные в соответствии с требованиями геральдики все муниципальные гербы обретут, наконец, полноценный официальный статус.

Хочется надеяться, что традиции герботворчества возродятся благодаря совместным усилиям историков, краеведов, художников-геральдистов, энтузиастов и всех, кому небезразлична память о наших предках, историческом прошлом, национальных и культурных традициях, кто верит в будущее России и родного чувашского края.

*В.Г. Ткаченко, почетный архивист России,
государственный советник Чувашской
Республики 1-го класса, кандидат исторических наук;
Г.Н. Шпунцова, геральдист*